

HSSB 407: Дальнейшая обработка темно-зеленой ветви бамбука

Сначала, согласно инструкциям Яня Ди, Янь Чжаогэ пошел за Внутренней Кристаллической Печью, которую он ранее использовал.

Затем Янь Ди создаст себе совершенно новую Внутреннюю Кристаллическую Печь.

Тщательно изучив эту Внутреннюю Кристаллическую Печь, Янь Чжаогэ обнаружил, что, согласно его воспоминаниям, ее эффекты уже приближались к эффектам той печи, что существовала до Великой Катастрофы.

Конечно, все еще были недостатки, но она начинала выглядеть рабочей.

Боевые Грандмастера могли в больших масштабах создавать духовные артефакты среднего класса, если материалы были удовлетворительными.

Если бы их можно было более усовершенствовать, можно было подумать о крупномасштабном производстве духовных артефактов высшего класса.

Конечно, из-за ограничений в изготовлении и материалов, используемых для Внутренней Кристаллической Печи, для того, чтобы массово производить саму печь, все еще было много трудностей, которые нужно было преодолеть.

Тем не менее, Янь Чжаогэ был очень доволен нынешней ситуацией.

В конце концов, Священные Артефакты были труднодоступны, особенно с использованием редких ценных материалов, необходимых для их изготовления. Отбросив их в сторону, когда духовные артефакты высшего класса можно будет производить в больших количествах, а также при достаточном наличии материалов, сила Горы Широкой Веры возрасла бы в разы.

Нашествие Огненных Дьяволов привела к тому, что общая ситуация в Восьми Пределах Мира стала несколько острой.

Происхождение Пилюли Меча Сердца Нефритового Моря привело к возрастанию силы трехстороннего союза Горы Широкой Веры, Города Нефритового Моря и Бескрайней Горы в целом, их преимущество против союза Грома-Огня Клана Священного Солнца и Зала Небесного Грома тем самым становилось более выраженным.

Однако на Город Нефритового Моря снизошла великая скорбь: Лорд Города Сун Улян в настоящее время был ранен и нуждался в поправке, в то время как их охраняющее великое формирование, Безграничное Великое Формирование Нефритового Моря, было полностью разрушено и нуждалось в восстановлении.

За этот период общая сила трехстороннего союза временно ослабла.

Было бы очень неожиданно, если бы Клан Священного Солнца и Зал Небесного Грома не использовали этот шанс, чтобы захватить инициативу.

В конце концов, когда Город Нефритового Моря восстановит свою жизнеспособность, невыгодная ситуация, в которой они находились, стала бы более заметной и, возможно, более насущной.

В это время, когда Город Нефритового Моря находился в разгаре восстановления, Гора

Широкой Веры и Бескрайняя Гора также должны были повысить свою бдительность.

Благодаря усовершенствованиям Внутренней Кристаллической Печи и поддержке столпа Божественного Дворца и багряной пагоды, Гора Широкой Веры все больше и больше усиливала свою мощь.

Существовала старая пословица: либо вы ослабите врага, либо укрепите себя.

Янь Чжаогэ на Снежных Равнинах Крайнего Севера первым придумал план и отправил Клану Священного Солнца подавляющий стержень супердлинного расстояния, так что они долгое время не могли оправиться.

Тем временем, создание Божественной Пилюли, Возвращающей Небеса, чтобы помочь Юаню Чжэнфэну оправиться от его старых травм и сделать прорыв, усовершенствование Внутренней Кристаллической Печи и различных других методов, а также открытие наследия Боевого Святого Ледяного Дракона было частью последнего.

Благодаря непрестанному возвышению, Гора Широкой Веры в настоящее время действительно могла скоро вернуть свое прежнее место Священной Земли номер один в Восьми Пределах Мира.

Если не возникнет серьезных непредвиденных обстоятельств, и все продолжит развиваться по этой линии, преимущество Горы Широкой Веры только увеличится, пока навечно не оставит позади себя Клан Священного Солнца и связанные с ним державы.

Просто враги не были мертвыми и их нелегко было обмануть. Они не станут игнорировать эту ситуацию.

Поэтому они испытывают сейчас самый сложный период.

Янь Чжаогэ осторожно погладил Внутреннюю Кристаллическую Печь. Когда крышка открылась, он поместил в нее темно-зеленую ветвь бамбука, мерцающую фиолетовым светом.

Ранее он забросил в нее много сокровищ, а также ряд духовных артефактов, заблоговременно создав для себя странное, уникальное сокровище. Сейчас он уже видел зачаточную форму.

Он даже испытал его на Снежных Равнинах Крайнего Севера, а также на глубинах Восточного Моря.

Испытывая его, Янь Чжаогэ также постоянно экспериментировал, делая заметки, чтобы усовершенствовать сокровище.

Когда бамбуковая ветвь отправилась во Внутреннюю Кристаллическую Печь, Янь Чжаогэ на мгновение задумался, прежде чем отправить Колесо Сияющего Солнца и Саблю Летающего Грома вслед за ней.

Две полосы света мгновенно выскочили из печи, и Внутренняя Кристаллическая Печь начала сильно дрожать.

Многие великие сокровища Владений Земли, которые Янь Чжаогэ получил от Синя Дунпина, а также многие сокровища, которые он получил на наследственном участке Боевого Святого Ледяного Дракона, также были отправлены в печь.

Во Внутренней Кристаллической Печи возникло большое количество пара, неустанно мерцал свет сокровища, создавая необычайное, шокирующее зрелище.

Янь Чжаогэ надавил по бокам Внутренней Кристаллической Печи руками, стабилизируя ее своей истинной сущностью, распространяя ее по своей воле.

Спустя долгое время он похлопал по печи, закрыв крышку.

Циркуляция Внутренней Кристаллической Печи, казалось, стабилизировалась, но она все же время от времени издавала приглушенные звуки, безостановочно трясясь.

Янь Чжаогэ улыбнулся. Теперь потребуется время, чтобы достаточно закалить и обработать бамбуковую ветвь.

После этого Янь Чжаогэ покинул свою комнату и пошел через горы.

Он не отправился навестить Фэна Юньшэна, Ина Лунту и других, а пошел в другое место.

Туда, где раньше жил его старший ученик-дядя Ши Те.

Подойдя к двери, Янь Чжаогэ сосредоточился и внимательно прислушался, он слабо услышал голос:

- Великий Меч Неба и Земли превращает предельную сложность в предельную простоту, в то время как Меч Большой Медведицы скрывает предельную простоту в предельной сложности. Хотя кажется, что они идут по предельным путям, они содержат сходства. Прибывая глубоко в великих дао мира, уникальность всегда сходится к схожим корням. Подумай об этом.

Услышав эти слова, Янь Чжаогэ улыбнулся. Это был голос Сюя Фэя.

Сюй Фэй не жил здесь, а пришел дать уроки кому-то другому.

По логике вещей, ученик должен отправиться в дом своего Мастера, а не наоборот. Тем не менее, Сюй Фэй был явно счастлив лично прибыть сюда.

Янь Чжаогэ не скрыл своего присутствия, и Сюй Фэй сразу же обнаружил его, когда тот подошел, он остановил урок и громко спросил:

- Это младший ученик-брат Янь?

- Это я. Я мешаю? - Янь Чжаогэ рассмеялся.

Дверь перед ним сама по себе открылась. Заглянув внутрь, Янь Чжаогэ увидел, что Сюй Фэй стоял на открытой площадке двора, а рядом с ним был юноша.

Юноше было около десяти лет. Место между бровей было на 70-80 процентов схоже с Ши Те и Ши Сунтао. Однако форма его лица была другой, его нижний подбородок был немного более острым, а не плоским.

Увидев Яня Чжаогэ, он тут же улыбнулся:

- Маленький ученик-дядя Янь.

Юноша был внуком Ши Те и сыном Ши Сунтао, Ши Цзюнем. Его черты лица напоминали его

отца, а форма его лица напоминала его мать, Ин Юйчжэнь.

- Как ты себя чувствуешь? Есть еще неудобства? - Янь Чжаогэ подошел к нему, в его сердце возникли бесчисленные эмоции, когда он осмотрел Ши Цзуня.

Во время беседы с сыном Янь Ди специально упомянул Ши Цзуня.

Янь Ди не мог быть более удовлетворен результатами похода Яня Чжаогэ на Снежные Равнины Крайнего Севера, больше всего он был доволен тем, что Ши Цзюнь и его мать получили новое место для проживания.

Янь Чжаогэ также был этому рад.

Ши Цзюнь покачал головой:

- Я в порядке, но мать еще не пришла в себя.

Янь Чжаогэ осторожно похлопал его по плечу:

- Расслабься, счастливый всегда будет благоденствовать.

Ши Цзюнь молча кивнул.

Янь Чжаогэ повернул голову и посмотрел на Сюя Фэя, протянув правую руку, сжатую в кулак. Сюй Фэй сделал то же самое, два кулака слабо прикоснулись, для слов не было необходимости.

Хотя Янь Чжаогэ не спрашивал, Сюй Фэй послал звуковую передачу:

- Рассудок Цзюня'Эра рано пришел в себя. Проснувшись, его рассудок созрел быстрее, чем я предсказывал, став таким же, как у маленького взрослого.

Янь Чжаогэ кивнул:

- Я вижу.

Сюй Фэй сказал:

- Я уже рассказал ему все, что нужно.

Янь Чжаогэ краем глаза взглянул на Ши Цзюня:

- Кажется, он в хорошем состоянии.

- Так же, как выглядит, - Сюй Фэй сжал губы, - Сейчас он очень чувствителен. Ранний рассудок - не плохая вещь, но то, что произошло с семьей Мастера, это слишком, и ему было бы легко пораздумать на дэтим. Он сейчас такой, потому что в его памяти всегда было одно - его мать.